

После того, как Юнг Минджи и Чой Хюк покинули класс, началась настоящая война, не взиравшая на половую принадлежность жертв. Поскольку прецеденты боев с применением оружия уже имелись, оставшиеся ученики не стеснялись использовать все, что только могло пойти в дело – от молотков до палок от сломанных метел.

В конце концов, единственными, кто остался в классе, были учитель математики, стеснительный и робкий ученик с большим количеством друзей – Мин Байонгсе, и та самая Юн Гирим, которую вызвал на бой Ли Минги.

Всего трое.

- Байонгсе... - позвал учитель математики. – Поскольку ты парень...

- У...учитель?!

Смущение ученика было несложно понять. Мужчина, стоявший сейчас на ринге, определенно выглядел физически сильным и опытным.

- Мне жаль...

Бой закончился быстро. Байонгсе обратился в пепел после того, как был задушен собственным учителем.

Юн Гирим, не способная отвести взгляда от ужаса, творившегося на ринге, дрожала, сжавшись в дальнем углу. Учитель математики окинул ее ледяным взглядом, прежде чем покинуть классную комнату.

- Спа... спасите меня! Помогите... это же сон, да? Это сон!... Пожалуйста...

Она осталась одна в классе, заполненном разбросанными партами, стульями, окровавленными инструментами и брошенными в беспорядке конспектами и учебниками. Юн Гирим рыдала, не в состоянии остановиться, и дрожала так сильно, что аж цокали зубы.

Мать Чой Хюк была человеком, не способным прикончить даже таракана. Когда он был маленьким, всякий раз, когда в доме появлялось насекомое или мышь, именно Чой Хюк был вынужден заниматься ими. Вскоре для него это стало своего рода подвигом, которым он мог гордиться.

Однако сейчас он прекрасно осознавал, что до гордости ему ой как далеко.

«Черт подери... Твою ж мать!»

Единственным местом, куда он смог попасть после ухода из класса, оказался спортзал. И здесь имелись прозрачные стены, перекрывавшие все входы и выходы. Независимо от того, как сильно Чой Хюк пытался толкать эту самую стену, сколько раз бы он не пинал окна или двери спортзала, все оказывалось бесполезным.

Однако пока что за окном ему не попало ни одной живой души.

Похоже, вся школа оказалась в ловушке этой чертовой игры. Шанс того, что ситуация снаружи ничем не отличалась, был чрезвычайно высок.

Чой Хюк предположил худший вариант развития событий.

«Если в компании, где работает мама, появилось такое же кольцо... она, вероятно, уже мертва... нет, ее убили».

В ситуации, когда человек оказывается перед вынужденной необходимостью убить другого, он всегда убивает своего противника.

Чой Хюк знал это слишком хорошо. В конце концов, над ним слишком долго издевались. Этика и мораль – определенно не врожденные качества для двуногих. Всегда будет кто-то, кто станет бесконечно жестоким в условиях, в которых ему будет гарантировано полное отсутствие последствий.

В компании его матери наверняка есть подобные личности. А вот сама его мама такой точно не являлась. Было бы лучше, если бы была... но Чой Хюк слишком хорошо знал, насколько это далеко от реальности. Если она попала в подобную ситуацию, то... уже наверняка убита.

Сердце Чой Хюка буквально полыхало от гнева и беспокойства.

Поскольку он рос без отца, значение матери в его жизни было гораздо большим, чем у его сверстников. Он вырос под звуки ее еженощных рыданий. Его мать стала той, кто приносила ему боль, заставляла чувствовать себя ущербным. Но в то же время она была верным товарищем и надежной опорой, с которой юноша преодолевал суровые реалии жизни. Чой Хюк бесчисленное количество раз клялся себе, что больше не заставит ее плакать, и рос,

старательно соблюдая эту клятву.

- Ааааааргх!

Сходя с ума от гнева и разочарования, Чой Хюк с рычанием пнул окно. Стекло даже не дернулось. Однако в следующий миг на нем вдруг проступили буквы.

Да, элись.

Становись еще злее.

Убивай.

Только так ты сможешь убивать.

- Ха...

Чой Хюк тупо уставился на слова, возникшие на окне. Ощущение было таким, словно его окатили ледяной водой.

В тот момент, когда он прочитал это сообщение, первая мысль была о том, что его мать действительно умерла.

Он понял, что эта игра так легко не закончится.

И никто не получит свободы по-настоящему.

Другой вопрос – кто это? Кто создатель этой проклятой игры?

...Но, кто бы это ни был, Чой Хюк все же принял решение. Закрыв глаза, он едва слышно произнес.

- Хорошо. Я понял.

«Если ты хочешь, чтобы я стал машиной для убийств, я стану нею.

Если ты хочешь, чтобы я ткнулся лицом в землю и начал вылизывать тебе ноги, я сделаю это.

Я буду убивать, снова и снова склонять голову, и продержусь до самого конца.

Я выживу.

Затем...

Если я смогу встретиться с тобой... хотя бы раз...

Я найду всех, кто к этому причастен, и забью их до смерти»

Это была клятва.

Когда Чой Хюк открыл глаза, выражение его лица стало ледяным.

Люди, присутствующие в спортзале, были убийцами. Рассредоточившись по помещению, они старались держаться подальше друг от друга. Юнг Минджи окинула Чой Хюка удивленным взглядом, но ничего не сказала.

В центре зала появились слова, напоминавшие голограмму из фантастического фильма.

{Бонусная игра - подготовка}

Ожидайте окончания предыдущей игры...

Перерыв. Готовьтесь к следующему раунду.

На первый взгляд могло показаться, что создатели игры дают им время на то, чтобы отдохнуть

и перевести дух, но Чой Хюк был уверен, что это лишь видимость. Он слишком хорошо запомнил предыдущее сообщение. Ему велели рассердиться. Те, кто создал эту игру, определенно хотели довести ее участников до отчаяния и крайнего напряжения.

«Готовьтесь»

Чой Хюк продолжал думать об этом слове. Фактически, оно стало единственной достоверной информацией в сообщении.

Юноша окинул спортивный зал внимательным взглядом. Всего здесь собралось около тридцати учеников, из которых четверо – включая Юнг Минджи – медленно передвигались по помещению. Должно быть, они пришли к тому же выводу, что и он.

«Вскоре здесь будет еще больше учеников. Вместо того, чтобы действовать осторожно и стараться не насторожить других, лучше сделать шаг первым».

Чой Хюк решил больше не терять время зря. Не став изучать остальных своих соперников, он рванул к середине зала.

Бац!

Циркулирующая в его теле карма позволила ему одним прыжком вскочить на сцену. В следующий момент парень уже обыскивал все, до чего мог добраться, включая маленькую каморку за занавесками. Он искал, не особенно церемонясь и разрушая все, что попадалось ему под руку. И это окупилось.

«Ха... это они так велят мне убить как можно больше людей самым простым из способов?»

За одной из занавесок Чой Хюк обнаружил японский меч в ножнах с длинным ремнем, который можно было бы прикрепить к поясу.

- У него меч!

Как только суетившийся на сцене Чой Хюк стал привязывать к талии обнаруженный клинок, остальные ученики пришли в ужас. Они, наконец, поняли, в какой ситуации оказались. Зал буквально взбурлил. Все начали торопливо обыскивать первый этаж.

Чой Хюк же даже не стал тратить на это свое время. Сильным, нечеловеческим прыжком он взобрался на второй ярус.

Сввиииить!

Преодолев перила яруса, Чой Хюк кинулся к занавесям, закрывавшим длинное окно на всю стену.

Вжжжжжух!

И здесь его старания были вознаграждены. На окне юноша обнаружил новые слова.

{Игра «Трон», Скрытое Правило № 9}

Если кандидат убивает более пяти человек и пробуждает врожденные навыки, не будучи связанным с королем, он получает права «Короля без подданных» и тридцать бесплатных очков кармы, которые можно распределить по собственному усмотрению.

Как только Чой Хюк дочитал фразу до конца, слова, написанные на стекле, помутнели и размылись. Вскоре окно вновь стало прозрачным.

Просто чтобы убедиться в очередной раз, Чой Хюк пнул стекло и оно, как и ожидалось, даже не сдвинулось с места. Выглянув наружу, юноша убедился в том, что на улице нет ни одной живой души. Это вызвало в нем очень странное и неприятное чувство.

Время прошло быстро. По мере того, как все больше и больше учеников попадали в спортзал, поиски становились все более ожесточенными и яростными. За это время Чой Хюк закончил изучать второй ярус. Он смог обнаружить меч бастард, тонкий прямой меч – эсток и еще три скрытых правила.

Весь спортзал погрузился в хаос. Ученики метались везде, пытаясь обнаружить оружие, защитное снаряжение и скрытые правила. Впрочем, не только ученики. Были среди них и учителя, и другой школьный персонал. Вскоре образовалась свалка, переросшая в драку. Глупее всех выглядели те ученики, которые попали в зал последними и просто носились туда-сюда, не совсем понимая, что к чему, и что от них требуется.

Чой Хюк не проявил к этому хаосу никакого интереса. Его внимание привлек потолок.

Под потолком виднелись стальные конструкции, напоминавшие переплетение ветвей из балок. Он подумал, что вполне может забраться туда, чтобы исследовать еще и эту зону.

«Если там и будет что-то, то эти предметы наверняка окажутся необычными или высокоуровневыми»

Кто успел, тот и съел.

Чой Хюк схватился за колонну, тянущуюся вверх в паре шагов от него.

Он использовал новые свойства своего организма. За последние десять минут активных поисков юноша успел немного освоиться в том, что получил благодаря карме. Его усиленные руки сработали лучше зажимов, с легкостью выдерживая его вес. Понадобилось меньше минуты, чтобы Чой Хюк добрался до металлических балок.

- Воу... дерьмо! Этот ублюдок совсем крышей поехал!

Лучший боец школы, Чой Чжунсан смотрел на Чой Хюка с восхищением. Каким бы сильным тебя не делала карма, чтобы додуматься до подобного нужны еще и мозги.

«Я не могу ему проиграть!»

И он последовал за Чой Хюком к балкам под потолком.

<http://tl.rulate.ru/book/550/668299>